Подумав о том, что здесь может быть причастен хозяин пса-Дьявола, Клейн переменил стратегию и решил в мельчайших подробностях изложить, как связался с Исенгардом Стэнтоном.

К тому же он осмелился упомянуть, что Исенгард Стэнтон подрядил команду детективов на расследование серийного убийства, и что они успешно получили долю вознаграждения.

– Хоть я в том деле и дал только некоторые идеи, то есть, говоря жаргоном частного сыска, наводки, но всё же мистер Стэнтон счёл это самым большим вкладом, потому я получил львиную долю вознаграждения, – заключил Клейн.

Два офицера, проводящие допрос, записали сообщаемые сведения и поинтересовались, может ли кто-то их подтвердить. Клейн дал имена и адреса Стюарта, Касланы и других частных детективов.

– Очень хорошо, мистер Мориарти. Подробно ответили, – офицер полиции перестал писать и спросил. – Как долго вы пробыли сегодня в доме Исенгарда Стэнтона? То есть с тех пор, как пришли, и до того времени, как мы нашли вас.

Клейн на миг задумался и, не посоветовавшись с Юргеном, ответил прямо:

– Минуты две-три.

Отвечал он по своим истинным ощущениям.

Другой офицер полиции поднял бровь и сказал:

– Многие жители близлежащих домов уверенно заявили, что вы вошли в дом Стэнтона примерно в два десять пополудни. Мы прибыли на место в два двадцать восемь, и это значит, вы были в доме около восемнадцати минут, а не две-три! Что именно вы делали всё это время? Почему не ушли, не вызвали полицию?

– Восемнадцать минут прошло? – Клейн вдруг нахмурился.

Ему ощущалось, что его безвыходное противостояние с той сущностью, что молча наблюдала за ним, длилось едва ли больше минуты. Откуда же могли взяться целых восемнадцать?

– Это странное ощущение, что за мной следят, сбило чувство времени, или ещё что-нибудь? Силы Потустороннего, которыми владеет противник? Если это действительно был хозяин пса-Дьявола, то он, по меньшей мере, Последовательности 6, а наиболее вероятно, что 5… – Пока Клейн размышлял, Юрген наклонился вперёд, готовый обвинить полицию в том, что ставит слишком прямо наводящие вопросы.

Повод был не очень удачный, но Юргену просто хотелось таким способом замедлить ход допроса и отложить неудобный вопрос к клиенту.

Тут Клейн поднял руку, потёр лоб.

– То, что я сейчас сказал – правда. По моим ощущениям, прошло только две или три минуты с того, как я вошёл в дом детектива Исенгарда Стэнтона.

Проговорив это, подчеркнул особо:

– Да, именно по моим ощущениям.

Двое офицеров переглянулись, затем записали его показания.

Помолчали какое-то мгновение, и офицер, задавший вопрос, сказал:

– В эти восемнадцать минут пришёл слуга, который отлучался куда-то из дому, позвонил в дверной звонок, но никто не отвечал, и тогда заглянул в окно и увидел, что весь пол усеян трупами, а вы стоите в дверях комнаты для занятий. Он был в ужасе, прибежал в участок, как безумный, это многие прохожие и жители подтвердили.

Клейн покачал головой, словно не обратив внимания на то, какими глазами смотрел адвокат Юрген.

– Я не слышал звонка.

Два офицера снова переглянулись, но ничего на это не сказали, только бегло записали эти слова.

Стали расспрашивать подробно об остальном, и Клейн, ни к чему не причастный, совершенно невиновный, на все вопросы отвечал честно.

А в конце не удержался и спросил:

– Вы нашли детектива Стэнтона? Мне не показалось, что в комнате для занятий труп. Верно, скорее всего, он ещё жив…

Офицер ручкой постучал по столу и отвечал:

– Это-то нам и интересно, помимо прочего. Только в комнате были следы драки, а окна были закрыты, уже много дней не открывались. Как вы знаете, для бэклэндских осени-зимы это вполне обычное дело. Нападавший вместе с мистером Стэнтоном каким-то странным образом покинули комнату, и мы ни следа мистера Стэнтона не нашли ни в доме, ни по соседству, даже ни капельки крови.

Не дожидаясь, когда Клейн заговорит, офицер задал вопрос, на который сам и ответил:

– Вы наверняка хотите сказать о двери комнаты для занятий и входной двери, но множество людей подтвердило, что никаких погонь поблизости не было, никого не брали в заложники, не перетаскивали никаких трупов.

– Может, это действительно произошло среди ночи? Может, они через стены умеют проходить? – Клейн молча перебирал в голове разные другие вероятности и в молчании молился.

– Да благословит Богиня детектива Исенгарда Стэнтона, и да избежит он беды, ведь Богиня Вечной Ночи есть Императрица Бедствий и Ужаса.

По окончании опроса Клейна препроводили в небольшую комнату, и полицейские послали своего человека вместе с адвокатом Юргеном на улицу Минска, 15, забрать письмо как улику.

До наступления вечера Клейна, наконец, согласились выпустить под залог в пятьдесят фунтов.

– Куда дороже, чем в прошлый раз. Трудновато среднему частному детективу доставать за короткие сроки такие большие суммы денег, – пожаловался Клейн, подняв воротник твидового пальто, когда вышли из полицейского участка.

На лице Юргена держалось профессиональное степенное выражение.

– В прошлый раз положение дел тебе благоволило, но на этот раз большинство улик указывает на тебя.

Он остановил карету, обернулся к Клейну.

– Шерлок, я твой адвокат. Прежде чем отвечать на вопросы полицейских, лучше переговори как-нибудь со мной, ну хоть переглянись. Не болтай так беззаботно, даже если чувствуешь, будто ничего страшного нет. Обычные, нетренированные люди легко наговаривают такого, на чём их ловят.

– Ну и что… Я привык выдумывать истории из своей головы и сам решать свои проблемы… – Клейн вспоминал только что происходившее и бегло посмеялся.

– Хорошо, буду знать.

Не сказав более ни слова, Юрген сел в карету.

Клейн сел напротив него и задумался о нападении на детектива Стэнтона.

И среди раздумий вдруг услышал, как бурлит в его собственном животе.

– Уже миновало моё обычное время обеда… – Клейн достал свои золотые карманные часы, открыл.

Ему не хотелось тратить силы на приготовление еды, и он стал раздумывать, в какой ресторан охотнее пошёл бы.

В этот миг Юрген поднял веки и проговорил:

– Я попросил бабушку, чтобы к трём приготовила обед.

– Как бы мне к вам напроситься в гости? – на миг опешив, рассмеялся Клейн. – Миссис Дорис так умеет готовить, что всегда с нетерпением предвкушаешь.

…

Когда вернулись в округ Шервуд, на улицу Минска, небо было уже совсем темное, а фонари горели даже ярче, чем неясная красная луна в небе.

Пообедав у Юргена, поиграв с котом, Клейн неторопливо прогулялся по влажной прохладе до дома 15.

Привычно пошарил в почтовом ящике и вытащил только что принесенную газету "Вечерние Новости Бэклэнда".

Держа газету в руке, открыл дверь, и только когда поставил трость, понял, что что-то не в порядке.

Духовное чутьё Провидца подсказывало Клейну, что в его дом проник незнакомец!

– Не полиция ли приходила собирать улики? – Клейн опасливо огляделся и вдруг увидел на кофейном столике письмо.

А там должны были лежать только газеты!

Клейн всё так же с опаской, наизготове нападать, вошёл в гостиную. Приблизился к кофейному столику и всё это время вокруг было совершено тихо, ничего подозрительного.

Глянув на письмо, Клейн перво-наперво достал чёрные перчатки, надел, и только потом вскрыл письмо.

В конверте лежала тонкая бумажка. Клейн развернул её, и в глаза ему бросилась тёмная краснота, а к носу пристал едва различимый запах крови.

Свернувшейся кровью на бумаге было написано:

"Все вы умрёте!"

– Это... Это и вправду хозяин пса-Дьявола? Мстит людям, из-за которых погиб его подчинённый? Поистине тот самый случай, когда сильные притесняют слабых и наводят страх. Почему бы не найти напрямую тех Ночных Ястребов, что ответственны за зачистку? – сердце Клейна сжималось, в голове проносилось множество мыслей.

Но он эти свои сетования быстро отмёл, ведь вполне нормально вершить месть над тем, с кем можешь тягаться. Как и в минувшие несколько месяцев в Бэклаэнде, Клейн ни разу не думал искать Инса Зангвилла, но никогда не отчаивался нагнать Ланевуса.

Ещё раз оглядевшись, Клейн постепенно понял, что дело это немного сбивает с толку.

– Он не боится, что его поймают власть имущие Потусторонние, выследив по такому показному способу мщения? Это что, "действие", которое требуется для зелья?

Или же скорее из-за побега Стэнтона он знает, что не может втайне расправляться с преследуемыми, и ему остаётся лишь менять способы. Но какова причина выбора именно этого способа?

А ещё, когда я был в доме Стэнтона, он явно за мной наблюдал. Почему же не наступал? Побаивался такого обычного частного детектива, как я?

Нет, невероятно... Он знает, что я Потусторонний? Возможно. Из-за побочного воздействия Ключа Мастера я заблудился и наткнулся на собаку-Дьявола. Она видела мой физический облик, знает, как выгляжу. Но всё же я был под прикрытием, и не уверен, видят ли сквозь него Дьяволы...

А возможно, Дьявол после этого мог каким-то способом показать случившееся хозяину...

Однако же в то время я не мог даже одолеть пса-Дьявола, и мне только и оставалось, что позорно бежать. А чего там бояться? Разве что писавшего беспокоит что-то другое, например, что где-то рядом может прятаться раненый Стэнтон.

Он мне так прямо в открытую написал, думая, что я, дикий Потусторонний, не посмею просить помощи у власть имущих?

Ум Клейна кишел вопросами. Он осмотрел дом и прошёл на второй этаж.

А когда открыл дверь спальни, в глаза вдруг бросилось ещё одно письмо.

Оно неприметно лежало на столе, словно уже давно ждало его.

Он развернул и увидел строчку, написанную бордово-красным: "Ты следующий".

– Следующий… Ишь, что о себе возомнил… – Клейн не сдержал вздоха.

И тут вдруг подумал кое о чём. Поднял голову, посмотрел в окно.

Напротив стояло несколько двухэтажных домиков, в их окнах горел свет.

Уличные фонари светили на наружные стены домиков, и лучи пересекались.

Вдруг, ни с того ни с сего, все тени в окрестности стали извиваться и скручиваться, и образовали одну черную тень во фраке.

Тень снова подняла правую руку, направив её, словно пистолет, на Клейна.

Затем убрала и дунула на "дуло".

И тотчас бесшумно повалилась назад, обращаясь в несметные полчища отдельных теней.

http://tl.rulate.ru/book/15294/1618061